

Владимир Басалаев

Париж-Брест

со стороны

Марафонские рассказы

5^e PARIS-BREST-PARIS Randonneur

du 18 au 22 août 2003

Audax Club Parisien

www.cyclesdsalmon.com

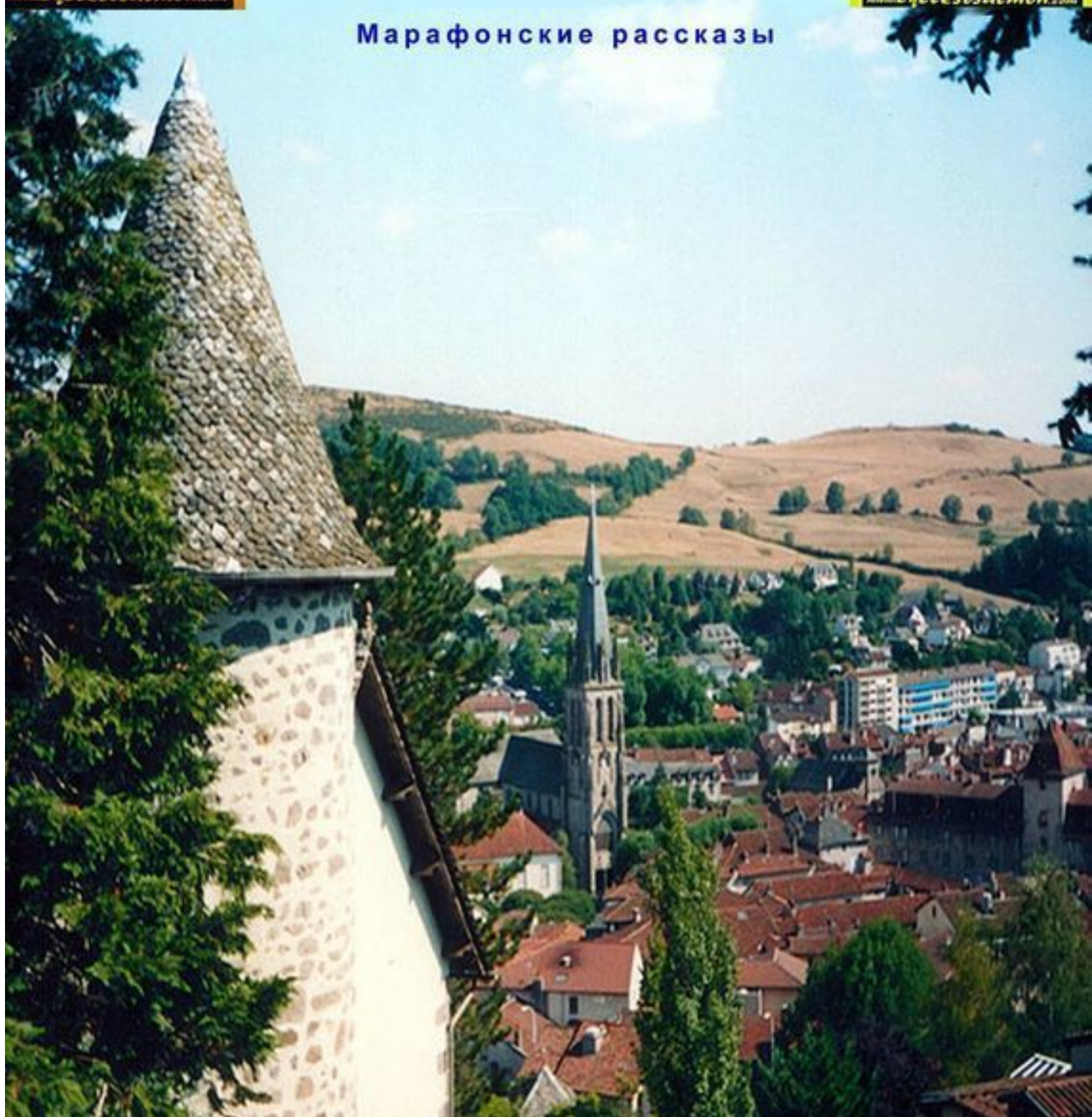
15^e PARIS-BREST-PARIS Randonneur

du 18 au 22 août 2003

Audax Club Parisien

www.cyclesdsalmon.com

Владимир Басалаев

**Париж–Брест со стороны.
Марафонские рассказы**

«Издательские решения»

Басалаев В.

Париж–Брест со стороны. Марафонские рассказы / В. Басалаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852959-7

Веломарафон «Париж — Брест — Париж» проводится с 1891 года и объединил сильнейших велюлюбителей всего мира. 1200 километров за 90 часов — это то, где движут целеустремлённость, выносливость и самоконтроль, дух товарищества и бескомпромиссной борьбы с самим собой. И судьба дала возможность увидеть это событие и быть рядом. Мы видели как уверенно едут сильные, которым всё нипочём, как мужественно сражаются с собой те, кто устал. Видели и тех, кто сошёл с дистанции по разным причинам...

ISBN 978-5-44-852959-7

© Басалаев В.
© Издательские решения

Содержание

Едем в Сан-Кантен	6
Перед стартом	8
Поехали!	12
День второй	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Париж—Брест со стороны Марафонские рассказы

Владимир Басалаев

© Владимир Басалаев, 2018

ISBN 978-5-4485-2959-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это впечатления о всемирном веломарафоне Париж-Брест-Париж его несостоявшихся участников. Мы рассматривали такую цель, но на первом же этапе, в Волгограде, на двухсоткилометровой дистанции заблудились за двадцать пять километров до финиша. Намотали лишних несколько десятков километров и в результате не уложились в нормативное время на двадцать минут. Тогда в нашем городе не было своего веломарафонского клуба, а чтобы пройти установленный минимум веломарафонов для регистрации на Париж-Брест-Париж, пришлось бы четыре раза выезжать в Волгоград или в Москву. И каждый раз осваивать новые дистанции с нарастающей протяженностью без права на ошибку. И хотя опыт продолжительных поездок у нас был, и немалый, но решено было не заниматься экспромтом, а спокойно осваивать это новое для нас направление – веломарафоны по правилам Парижского клуба.

Но судьба, всё же, позволила нам увидеть марафон протяжённостью более 1200 километров, который проводится раз в четыре года во Франции. Наши друзья, Кристиан и Эльвира, заядлые велосипедисты-тандемисты, пригласили нас в гости, в бельгийский город Льеж. Мы уже успели провести вместе с ними девять дней в Арилаке – городе на юге Франции, где на федеральной велонеделе вволю накатались на tandeme по крутым горным дорогам при сорокаградусной жаре.

Едем в Сан-Кантен

И вот, 17 августа 2003 года, мы вчетвером, едем на автомобиле из Льежа в Париж. Кристиан за рулём. Наш тандем в разобранном виде лежит в багажнике. Быстро мелькают вдоль автобана поля и небольшие, но очень ухоженные городки и сёла. Всего одна остановка на 350 километровой участке и мы подъезжаем к Парижу.

Город Сан-Кантен, место старта марафона Париж-Брест-Париж находится недалеко от Версаля – пригорода Парижа. Времени у нас предостаточно, поэтому решаем попутно осмотреть историческую достопримечательность Франции, Версальский дворец.

Объезжаем Париж справа. Дорог здесь настолько много, что безошибочно и сразу попасть в нужное место непросто даже для опытного водителя. Настороженно думаю о том, как же будем ориентироваться в этом скопище дорог мы одни, знающие по-французски всего несколько слов?

Два часа проведенные на аллеях Версальского дворца полетели быстро. Людей было немного. Фонтаны не работали. Но посмотрев всё, что успели, получили хорошие впечатления. Конечно, два часа для знакомства со столь значимой и масштабной достопримечательностью Франции маловато. Следовало бы посетить внутренние помещения дворца с многочисленными историческими музеями. Будем считать, что это был экспромт с задумом на будущее.

Парки Версаля

Едем в Сан-Кантен. Найти место старта марафона Париж-Брест-Париж оказалось непросто. Кружим по улицам, спрашиваем прохожих. Наконец, средних лет англичанин на хорошем шоссейном велосипеде взялся нам конкретно помочь. Поняв, что словами на своём родном языке объяснить нам местоположение Гимназии Прав Человека не удаётся, предложил следовать за ним. Ехать за англичанином на машине было вовсе не скучно. Без видимых усилий, сорок километров в час, по ровной дороге, шестьдесят – на спуске. Завтра этому парню выходить на старт марафона!

А времени уже больше двадцати часов. Ознакомившись с местом старта и прогулявшись по стадиону Гимназии, уезжаем искать место ночлега. Сан-Кантен – очень современный город. Кругом высотные здания оригинальной архитектуры – сплошное стекло. Полюбовавшись его идеально чистыми улицами, выезжаем на окраину города с целью найти кемпинг, чтобы переночевать там до завтрашнего утра. Пожалуй, невелики были шансы найти четыре места в каком-либо городском отеле при большом наплыве народа в эти дни. Странно, но ничего похожего на кемпинг и вообще, ничего пригодного для ночлега, не попадает.

Начинает темнеть. Кристиан уже устал за рулём. Решаем переночевать в машине и в палатке, установив её где-нибудь, в скверике. Конечно, это противоречит принятым здесь нормам, но другой вариант мы искать не стали.

Находим автостоянку, а рядом с ней, затемнённый сквер, где можно поставить палатку. Короткое пешее знакомство с окружающими пространствами показало, что вокруг нас расположены здания крупных компаний и банков. Кругом охрана. Не озадачившись этим, ужинаем на капоте нашего автомобиля. В это время стемнело. Везде, и к сожалению, в облюбованном нами скверике, включилось яркое освещение.

Да, с палаткой здесь номер не пройдёт! Но у стены 25-ти этажного здания банка густые заросли кустарника. Стена, под которой кустарник – без окон. Берём спальные коврики и отправляемся вместе с Людмилой в эти кусты. Внутри оказалось комфортно, тепло и уютно. Засыпая, вспоминаю о том, как в детстве, всё лето ночевал в саду под яблоней, устроившись на старенькой раскладушке.

Но кажется, здание банка вместе со всем его содержимым, возмутила невиданная здесь наглость пришельцев. Неожиданно закапал дождь и резко похолодало. И это – после сорокаградусной жары, стоящей здесь уже больше месяца! Мы даже успели забыть, что такое дождь. Не поверилось в возможность столь резкого изменения погоды. Лежим, принимая лицом капельки дождя, полные надежд, что это нелепая случайность и дождь вот-вот прекратится. Но нет. Вскоре он превращается в ливень.

Не хотелось будить Кристиана и Эльвиру, но идём к машине. Они не спят по другой причине. Им жарко. Берём спальные, плёнку, чтобы ей накрыться, и снова идём в кусты. Но успев промокнуть, высохнуть под дождём уже невозможно. Дождь, словно отдавая долги пересохшей земле, неистово лил всю ночь. Не знаю, спали мы или нет, но кажется, особо не мучились.

Перед стартом

Утром, под утихающим дождём возвращаемся к машине, тащим на себе спальники пропитанные водой. Подумалось, а каково будет после такой ночи марафонцам, стартующим сегодня? Ведь не все из них ночевали под крышей! Быстро позавтракав, едем к месту старта и устраиваемся на стоянке возле небольшого ресторанчика.

Успеваем к окончанию парада веломарафонцев. Под всеобщие аплодисменты они подъезжают к месту регистрации. Заходим в зал Гимназии Прав Человека. В зале идёт регистрация участников, выдача им номеров и прочих, предусмотренных организаторами атрибутов. Прежде всего, конечно, ищем своих. Но быстро понимаем, что в этой сверкающей пестроте веломаек и шлёмов, трудно будет среагировать на признаки чего-либо Российского. Тем более, что цвета нашего флага, красно-синие-белые, совпадают с цветами флагов Франции и Голландии. Цвета флага страны очень часто являются основой дизайна велоформы её представителей. В лицо мы могли бы узнать Валерия Комочкова, Наталью Недосекину, Витольда Ершова – знакомых нам по веломарафону в Волгограде и, возможно, Сергея Баранова. За последние два года мы с ним успели изучить лица друг друга по фотографиям из электронных писем.

Выписываю в записную книжку регистрационные номера тех участников марафона, фамилии которых знакомы мне из различных источников – интернет-страниц и бумажного веломарафонского вестника «Российский рандоннер». Ходим по залу и рядом, вглядываемся, но безуспешно. Кругом приятные, озадаченные предстоящим событием лица, но не наши.

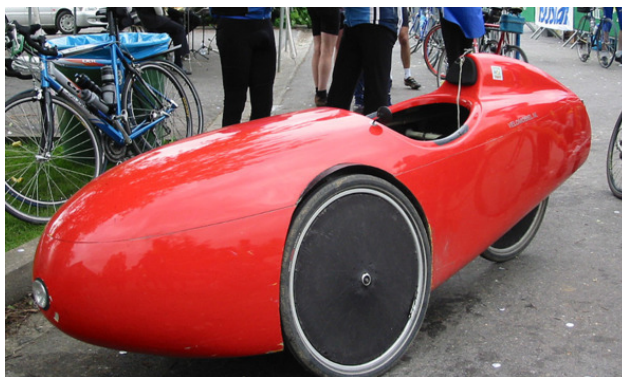
Кто же они, эти люди, стремящиеся с одного старта пройти, казалось бы, немыслимую дистанцию – более 1200 километров и уложиться при этом в нормативное время? По нашим оценкам, большинство из них, люди среднего возраста 35—45 лет. Людей старше 50 лет побольше, чем тех, кому до тридцати. Есть очень пожилые люди. Видим, прошедшего мимо нас, в буквальном смысле слова – старика. Худого, сгорбленного, с неровной походкой. Но он, как и все, в веломайке, велотрусах, велошлеме и в контактных велотуфлях. Что движет этим человеком, несущим в себе нелёгкий груз многих десятков лет? Хотелось бы посмотреть на него в седле! Наверное, в нём он чувствует себя значительно комфортнее, чем в обычной жизни. Говорю Людмиле: «Я, почему-то уверен в том, что кто-кто, а уж он то, на первой половине не сойдёт, и будет сражаться с собой до конца». Да, не знаем мы предела возможностей человека! Но знаем, что эту планку в значительной степени он устанавливает себе сам.

Видим велосипед с маленькими колёсами, с одной передачей, вроде нашей «Камы» – продукта 80-х годов. Его владелец, молодой парень, видимо захотел в неназойливой форме продемонстрировать всем окружающим, что лично для него значит супермарафон Париж-Брест-Париж!

А вот еще, – Боже мой! Совсем без педалей! Да это же – самокат! Сделан, конечно, классно, на базе современных технологий, блестящий весь, и красивый! Большие колёса, руль, подножка, седло и ничего лишнего больше! Это серьёзный вызов шатунам, педалям, звёздочкам, цепям и суппортам, которыми так озадачены все остальные!

При нас зарегистрировались несколько «лежачих» велосипедов. Любители комфортной езды тоже не прочь испытать себя и свои машины на Париж-Бресте.

Тандемисты. Им мы, конечно, завидуем. Не успели мы за короткое время полноценно подготовиться, чтобы стать участниками этого праздника...

Болид. Стартует в группе «Тандемы и экзотические велосипеды»

Не часто, но среди прибывающего в этот зал народа встречаются женщины. Они не только члены экипажей тандемов! Есть и одиночки, которые наравне с мужчинами будут идти Париж-Брест-Париж, не имея никаких, по сравнению с мужчинами, поблажек. Вот оно, место на нашей планете, где мы воочию можем убедиться в равноправии женщины и мужчины! К этому ли стремилась женщина, тысячелетиями добиваясь равноправия? Ведь во всех видах спорта, в том числе и вело, всегда нормативы для женщин ниже, чем для мужчин. А на ПБП все равны! Можно, конечно же, порассуждать здесь о том, что рандоннерские веломарафоны – это не соревнование. Но всё же, восхищение вызывают именно присутствующие здесь женщины, а не те мужчины, которые предоставили им равные права. Следовательно, то, небольшое количество по сравнению с мужчинами, женщин, прошедших Париж-Брест-Париж, должно вызывать супервосхищение!

Эльвира, тем временем, используя всё своё неотразимое обаяние, старается получить для нас схему прохождения маршрута. Но не получается у неё. Всё строго и никакой самостоятельности! Посчитав, что мы провели здесь достаточно времени, чтобы ознакомиться с протекающим на настоящем этапе ПБП процессом, покидаем место регистрации. Непосредственную подготовку к нашему старту начинаем с захода в небольшой ресторанчик, на стоянке которого находится наша машина. Кристиан решил накормить нас так, чтобы этого обеда хватило на все дни предстоящего путешествия. Одно блюдо сменяется другим с сопутствующими комментариями Эльвиры о его специфических особенностях. Церемония идёт долго, но всему приходит конец.

Выходим из ресторанчика и прямо на стоянке автомобилей, достав тандем из багажника, начинаем заниматься его сборкой. Тут же развешиваем для просушки промокшие ночью спальники. Солнышко начало пригревать и вселять в нас надежду на то, что хорошая погода восстановится.

Мы не одни здесь, такие озадаченные. Все, кто вокруг нас, прибыли на Париж-Брест-Париж, тоже привезли велосипеды в машинах и тоже готовят их. В Европе очень часто, даже повсеместно, можно увидеть велосипед, а то, и несколько сразу, притороченных с помощью специальных узлов крепления к автомобилю для их перевозки. Кажется, на сегодняшний (лета 2003 года) день в России, велосипед и автомобиль – взаимно отрицающие понятия, а в Европе – понятия неразрывные.

Наш тандем, появившийся из сравнительно небольшого багажника легкового автомобиля «Skoda» новой марки, вызвал некое изумление! Мы пока не встречали в Бельгии и во Франции разборных тандемов. Но видно, что в «разборности» тандема народ заинтересован! Фирмы же, производящие тандемы, почему-то, упорно игнорируют этот факт. Наверное, здесь мало кого волнует то обстоятельство, что купив тандем, человек должен прикупить к нему машину с большими возможностями, чем у уже имеющейся.

Изумление окружающих постепенно перешло в удивление другого свойства. Разглядев, из каких комплектующих собран наш тандем, некоторые спрашивали: «И на этом Вы хотите пройти Париж-Брест?» Да, по нашим прикидкам, технический уровень велодеталей тандема отстаёт лет на 25—30 от мирового. И похоже, что это отставание никто не собирается ликвидировать, в том числе и велозавод, спокойно прозябающий в нашем родном городе Пензе. Наиболее удивлённым, Эльвира популярно объясняла: «Этот тандем вне критики. Он уже прошёл расстояние от Москвы до Владивостока по таким дорогам, какие вам здесь и не снились! Пройдут ли ваши велосипеды такой же маршрут – ещё неизвестно!» Люди удивлялись ещё больше, но успокаивались, и кажется, проникались к нам некоторым уважением.

Тандем собран, собраны велорюкзак. Эльвира с Кристианом, пристроившись на капоте автомобиля, переписывают для нас, совсем не короткую схему прохождения ПБП. Но как только они закончили это утомительное занятие и начали нам объяснять изображённое на листе бумаги, подошёл француз и подарил имеющуюся у него лишнюю ксерокопию, избавив нас от необходимости разбираться с рукописным текстом на незнакомом языке.

Казалось бы, всё понятно. Знаем место старта. Знаем последовательность населённых пунктов. Но куда ехать вначале? Идём с Эльвирой на остановку автобуса и пытаемся определить направление на висящей там карте. Не получается. Подключившийся к решению этой проблемы молодой француз тоже вскоре запутался.

Но сообразили, что проблема должна разрешилась сама по себе. Незадолго до старта на всём протяжении Париж-Брест-Парижа будут вывешены указательные знаки в виде стрелок. Решаем не заниматься больше бесполезным ориентированием, а дожидаться появления стрелок.

Указатель на Брест

Возвращаемся к тандему. Перед поворотом на стоянку вижу стрелку красно-розового цвета на лимонно-жёлтом прямоугольнике. Кончик стрелки сероватого цвета и должен светиться в темноте. Подхожу ближе. Всё правильно. На указателе написано «Париж-Брест-Париж» (по-французски, конечно). Всё. Мы готовы!

Прощаемся со всеми, кто находится на автостоянке, выводим тандем на дорогу. Кристиан делает пару фотоснимков. И обращает наше внимание на то, что велорюкзак наши слегка шатаются.... Да, я уже увидел, что треснула стойка багажника. Но не желая никому создавать проблем, говорю, что это нормально, что это всегда так...

Едем. Эльвира и Кристиан машут руками, прощаясь с нами недели на три.

Сан-Кантен. Скоро поедem

Поехали!

Багажник. Молча пережёвываю эту ложку дёгтя. Ничего, сегодня нам ехать немного. Времени уже, 17 часов. А завтра проблему решим. Не знаю как, но знаю, что решим.

Поехали!

Мы на тандеме. Значит, это – мы! Когда я, после некоторого перерыва оказываюсь в седле тандема, держусь руками за изогнутый руль и давлю на педали, это место представляется мне самым комфортным во вселенной! Я чувствую, что именно в таком положении я и должен находиться. Это – моё место, моё призвание, моя цель, моя судьба. Это чувство вселяет уверенность столь необходимую в дальних путешествиях. Кажется, и Людмила думает так же, но она не столь откровенна во внешнем проявлении подобных чувств.

Вот оно, начало Париж-Брест-Парижа! Классная, хотя и не широкая дорога. Указательные стрелки установлены в каждом месте, где есть возможность сбиться с маршрута. Едем спокойно. На часто встречающихся перекрёстках останавливаемся при красном свете светофора, хотя машин на дороге очень мало. Врастаем в обстановку. На шевелящийся багажник не обращаем внимания, уверенные в том, что целая стойка выдержит доставшуюся ей нагрузку.

Дорога меж тем преимущественно идёт на спуск. Нам хорошо, но каково здесь будет тем, кто после многих часов проведённых в седле пойдёт на финиш? Возможно, кого-то захлестнёт финишная эйфория, и он пролетит эти километры на вдохновении, а кто-то будет карабкаться в эти тягуны из последних сил. Стрелки здорово помогают нам. Едем одни, по незнакомой стране, не зная языка, но думать о направлении нет необходимости. Куда указывают стрелки, туда и едем.

Кстати, о языке. Спрашиваем, друг друга о том, кто же из нас взял словарь французского языка и записную книжку, лежащие на заднем сиденье автомобиля? В записную книжку Людмила заносила часто используемые слова и выражения, которые, несомненно, нам пригодятся в дороге. Кто взял? Никто! Вот и второй сюрприз! А ведь уверенно знаем мы по-французски всего пять слов: «бонжур», «мерси», «проблем», «катастроф» и «се ля ви», разумеется. Но этого не знает только ленивый. И ещё, часто слышимое, «сава», значения которого полностью не понимаем, но чувствуем, что этим словом можно сообщить окружающим о том, что у нас всё прекрасно. Знаем также, что ударение французы делают на последнем слоге и часто последние согласные в слове не произносят. Будет ли этого достаточно для общения с фран-

цузами? Виноватых не ищем. Понимаем, что оба виноваты. Что ж, будем надеяться на мой английский, на котором, я иногда могу что-либо объяснить или понять.

Следует добавить, что за день до отъезда я потерял свои оптические очки, а Людмила сломала свои очки солнечные. Да, никогда ещё мы так безалаберно не начинали путешествие. По мере удаления от города с перекрёстков исчезли светофоры, почти нет машин. Маршрут Париж-Брест-Париж проложен вдали от автобанов, по сельским дорогам, не широким, но с отличным асфальтом. За пределами населённых пунктов, когда заканчиваются бордюры, к асфальту примыкает невысокая плотная трава. По сути, это газон, за которым ведётся постоянный уход. Трава настолько плотная, что, съехав с асфальта на газон, не особенно чувствуется разница.

Закончились спуски, пошла равнина. Сначала по полям, затем по лесу и снова на спуск. Краем зацепляем небольшой городок и на крутом повороте, не заметив, проскакиваем стрелку. Но тут же увидели следующий указатель с зачёркнутой стрелкой и надписью: «No Parig-Brest-Parig». Вот это здорово! Такой вспомогательный указатель, пожалуй, важнее основных! Везде, где можно проскочить стрелку, установлен дублирующий указатель, запрещающий продолжение движения в неправильном направлении.

Времени уже больше 19 часов. А это значит, что уже дан старт марафону и мы не одни на этой трассе. Проедем ещё часок и, пока не стемнело, начнём искать место ночлега. Мимо нас группы марафонцев проедут в темноте. Но уже сейчас видим, что найти место для установки палатки будет непросто. Вокруг дороги скошенные или кукурузные поля. Участки леса огорожены проволокой или колючим кустарником. Это не Россия. Здесь не просматривается «ничейных» территорий и появление палатки на этих землях может расцениваться вовсе не так, как мы привыкли у себя дома. Но и мест для организованных ночёвок тоже не видно. Понимаем, что если встретится подходящее место, то пропускать его нельзя, так как следующего может не быть очень долго.

В очередного конце спуска, не доезжая до моста через небольшую речушку, справа от дороги видим ровную поляну, по которой то в одну, то в другую сторону проносятся зайцы. Мысль остановится на поляне, быстро сменилась пониманием того, что эта поляна вместе с зайцами чьи-то, и скорее всего, здесь расположены какие-то охотничьи угодья. Подтверждением этому стал выстрел, поднявший с озера стаю уток. Проезжаем мост и видим продолжение скошенных полей.

Сельская Франция

Нет смысла ехать дальше. Останавливаемся. Место ночлега будем искать здесь. По грунтовой дороге заросшей травой и протянувшейся между кукурузным полем и колючей проволокой огораживающей густые заросли кустарника, растущего вдоль речки, уходим в противоположную от зайцев сторону.

Дырка в колючей проволоке должна быть везде, даже во Франции. Через полторы сотни метров находим её. Разгружаем тандем, переносим его и велорюкзак на узкую полосу земли среди колючих кустов и ставим палатку. Значительной частью колючего кустарника является ежевика. Это хорошо, потому что многие ягоды уже созрели. За обустройством ночлега периодически прикладываемся к этим кустам. Ягода сочная, сладкая, но нашей ежевике, по части специфического армата, явно уступает. Но не будем привередливы. Ежевика здесь повсеместно используется не для сбора ягод и приготовления из них вкусных блюд, а для создания колючих изгородей, окружающих частные земли.

На газовой горелке варим суп быстрого приготовления, кипятим воду, завариваем чай. Ужинаем под звуки выстрелов и крики уток, периодически раздающихся со стороны реки.

Уже в темноте слышим возгласы подбадривающих друг друга велосипедистов. Несколько групп марафонцев с небольшим интервалом проносятся мимо нас по дороге. Издалека видим лишь мелькающий свет от их фонарей.

Мы успели удалиться от места старта на 57 километров. Думаем, что если завтра утром соберёмся быстро, то успеем увидеть тех, кто будет стартовать в пять часов утра. Но эти ребята поедут быстрее, поскольку они собираются пройти дистанцию менее чем за 84 часа. С этими мыслями и засыпаем. Первая ночь была относительно прохладной.

День второй

Просыпаемся около семи утра. Сразу начинаем собираться, чтобы поскорее выйти на трассу. В пять утра стартовала сильная группа марафонцев. Для них, свеженьких, пройти 57 километров ничего не стоит. Так оно и есть. Только успели заварить чай, как со стороны трассы стали доноситься звуки, похожие на смесь шороха и свиста вместе бодрыми возгласами. С небольшим интервалом промчались в сторону Бреста несколько групп. Теперь мы увидим марафонцев только на обратном пути.

Заканчиваем лёгкий завтрак, укладываем велорюкзаки и продравшись сквозь колючий кустарник, выводим тандем на тропу, а затем и на трассу.

Едем. Похоже, позади нас никого нет. Значит, мы замыкающие. Будем свыкаться с этой ролью, но не надолго. Марафонцы быстро удаляются от нас. Они налегке, на кураже, а мы не спешим. Да и груз велорюкзака заметно снижает скорость. Нет, не судьба нам носиться здесь так же, как в Арилаке. Там мы ездили налегке, с одной, слегка загруженной секцией велорюкзака. Мы могли позволить себе похулиганить где-нибудь на подъёме, неожиданно ускорившись на второй его половине с тем, чтобы оставить далеко позади себе подобных. Сейчас в рюкзаках больше 20 килограммов и увеличенная нагрузка на заднее колесо делает своё дело. Да ещё, багажник...

Сразу от речки берём длинный пологий подъём. Замечаем, что дорога изменилась. Вернее, не сама дорога, а её правая обочина. Вчера она была совершенно чистая, а сегодня усыпана весьма специфическими предметами. Начиная со вчерашнего вечера, здесь проехало около пяти тысяч велосипедистов. Сразу оговорюсь, что категорически не осуждаю их за то, что вижу.

Веломарафонцы не только резво крутят педали. Чтобы обеспечить себе так необходимую резвость, они неукоснительно следуют проверенному жизнью принципу: «Ешь, когда ещё не хочется есть, пей, когда ещё не хочется пить». Всё, что поедается и выпивается ими, завернуто в красивые упаковки и разлито в красивые ёмкости. После опустошения все эти обёртки, фантики, флакончики, стаканчики, пакетики, бутылочки, коробочки, мешочки, банановая кожура и прочие разновидности мелкой упаковки, оказываются на обочине дороги. Отмечаем, что не на самой дороге, не в придорожных кустах, а именно на обочине! Мировая элита веломарафонцев относится к культурной части человечества. Они не выбрасывают опустошённую ёмкость в окружающее пространство, а кладут её на правую обочину дороги, зная о том, что это предусмотрено организаторами марафона и будет своевременно убрано.

С удовлетворением осознав такое обстоятельство, замечаем, что мелькающий справа-внизу калейдоскоп начинает существенно отвлекать от главного занятия – крутить педали и осматривать окружающие ландшафты.

Зато мы можем узнать, чем же восполняет запасы энергии марафонец высокого класса? Выбор их показался нам довольно узким. Есть три обёртки, которые встречаются намного чаще других. Запоминаем их. Но не для того, чтобы поскорее включить их содержимое в свой рацион. А для того, чтобы определять, в правильном ли направлении мы едем, если собьёмся с пути или долго не будет стрелок.

Чем запивают элитные веломарафонцы, определить труднее. Этот секрет содержится в велофляжках и не может быть столь же легко раскрыт. Встречаются алюминиевые банки и бумажные пакеты из-под фруктовых соков. Из-под пива – не видели. Валялась свеженькая бутылка из-под водки. Но не поверилось, что кто-то из наших, таким образом, решил отметить первые десятки километров знаменитого веломарафона. Скорее, её под шумок выбросили из окна автомобиля наши соотечественники. Догадка основывается на донёсшихся из оставившейся на перекрёстке машины слов, до боли знакомых, которые не решаются занести в словарь даже самые смелые реформаторы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.